

Лапина Анастасия Александровна

Воронежская область, г. Борисоглебск

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Воронежской области «Борисоглебский дорожный техникум»

Тематическое направление: «И 100, и 200 лет пройдет, никто войны забыть не
сможет...»

Люди мира, будьте зорче в строю, берегите мир!

Я никогда не видела прадедушку и прабабушку, которым пришлось пройти трудными дорогами Великой Отечественной войны. Память о них хранят немногочисленные старые фотографии в семейном альбоме и воспоминания моей бабушки. Пожелтевшие снимки переносят меня в тревожную молодость легендарного поколения сороковых годов прошлого века. Часто задаю себе вопрос: «А смогла ли я так же, как и они, в тот далёкий июньский день сделать для себя единственный выбор: встать в ряды защитников Родины?» Слушая рассказы бабушки, я мысленно переношусь в «сороковые роковые» и представляю героических родственников своими ровесниками. Поэтому, думаю, простят они мне мою фамильярность, если буду в своём повествовании называть их просто по имени.

О начале Великой Отечественной войны Татьяна, студентка третьего курса биофака Воронежского университета, узнала, когда находилась на полевой практике в Шиловом лесу. В тот же день вместе со своими однокурсницами она уже была в Воронеже, у здания военкомата. Студентке, отлично владевшей медсестринским делом, умевшей метко стрелять, отказа в отправке на фронт не было. И начались военные будни. Хрупкая девушка-санструктор выносила раненых бойцов с поля боя, оказывала им первую медицинскую помощь, стирала окровавленные бинты. Осенью 1943 года Татьяну перевели на службу в один из эшелонов боевого госпиталя 3-его Украинского фронта. Болью сжималось сердце девушки от разрушенных сёл и городов родной страны. Но самыми неизгладимыми остались

воспоминания об освобождённом Киеве. Видела она и поверженных врагов, идущих под конвоем советских солдат по Крещатику, и Бабий Яр, место казни мирного населения Киева. Позже, уже на территории Западной Европы, был и в их эшелоне вагон с ранеными немецкими военнопленными. И медицинский персонал, выполняя свой долг, оказывал им такую же помощь, как и нашим бойцам. Почему? Потому что высокий гуманизм советского человека не позволял им стать на одну ступень с варварами.

Победу встретила Фёдорова Татьяна Павловна, младший лейтенант медицинской службы, в Австрии.

Их эшелон стоял на каком-то небольшом полустанке. Было раннее майское утро, цвели сады... Весть о безоговорочной капитуляции мгновенно облетела все вагоны. Победители поздравляли друг друга, обнимались, смеялись, плакали. Вышли из вагонов и выздоравливающие немцы. Они обнялись, образовав круг, начали раскачиваться из стороны в сторону, что-то петь на своём языке, время от времени выкрикивая: «Гитлер капут!». Изображали ли они, прямые виновники гибели и страданий народов СССР и Европы, искреннюю радость или только притворялись? Испытывали ли угрызения совести? Трудно сказать... Многих из них потом недосчитался медперсонал, но искать сбежавших никто не стал. Я сначала была очень удивлена этому факту: почему не вернули назад, не наказали? Ведь это враги! Должна же восторжествовать справедливость, возмездие? Долго размышляя по этому поводу, убедила себя в том, что нельзя постоянно поощрять зло. И разве можно осуждать настоящую человечность советского народа по отношению к побеждённому врагу? Компромисс необходим даже в самом великом противостоянии. И этому моему мнению есть неоспоримое доказательство. Это судьба моего прадеда.

В 1940 году Николай был призван на срочную службу в Красную Армию, в пограничные войска (Молдавия). Там он и получил первое боевое крещение.

И в это же время Николай попал в фашистскую неволю, а после окончания войны его и сотни советских военнопленных ждала Колыма, потому что на родине, их незаслуженно считали «предателями». Только через двадцать лет после окончания войны Николай был полностью реабилитирован и отмечен высокими наградами за участие в борьбе в многонациональных подпольных лагерных организациях. Как же мне не повезло, что я так поздно родилась! Сколькими мыслями поделилась бы я со своим прадедом, сколько вопросов задала бы ему!

В прошлом году с родителями ездили мы в гости к родственникам в Урюпинск. Я впервые была в этом небольшом уютном городке. Мы гуляли по парку, фонтанной площади, любовались храмом Рождества Христова, с интересом рассматривали скульптурные композиции, одна из которых посвящена героям рассказа М.А.Шолохова «Судьба человека». Но особенное впечатление произвело на меня посещение краеведческого музея.

Я, никогда не знавшая войны, слушая рассказ экскурсовода и разглядывая экспонаты, будто наяву представляла, как зимой 1943 года по Урюпинску из освобождённого Сталинграда шла колонна, состоявшая не только из пленных немцев, но и их союзников: австрийцев, румын и итальянцев. Какие чувства испытывали женщины, старики и дети, которые стояли по обочине дороги и безмолвно наблюдали за теми, кто разрушил их мирную жизнь, заставил плакать над похоронками, жить впроголодь? Думаю, что только уникальный русский менталитет не позволил выместить им отчаяние и ненависть на жалких замёрзших солдатах и офицерах, совсем недавно безжалостно убивавших их соотечественников. Может быть, в их сердцах жила надежда на то, что враг одумается и в трудную минуту тоже протянет руку помощи их мужьям, сыновьям и братьям?

Война насильно связала мирных жителей Урюпинска с пленными, которые на протяжении нескольких лет не только работали на строительных объектах города и на торфяных разработках, но и лечились в госпитале, где

боролись за их здоровье советские врачи и медсёстры. Урюпинцы сумели достойно выдержать суровые жизненные испытания на человечность.

На старом городском кладбище Урюпинска в праздничные майские дни можно встретить мужчину среднего возраста. Это внук одного из военнопленных, гость из Германии. Он никогда не знал своего деда, никогда не узнает точно, в каком месте кладбища покоится его прах. Может быть, там, где стоит памятник, на граните которого на русском и немецком языках высечены слова: «Памяти военнопленных, жертв Второй мировой войны, покоящихся на этом кладбище. Помните о жертвах всех войн»? Имена, фамилии и национальность не указаны... Почему? Потому что перед смертью все равны:

Все рядком лежат -

Не развесть межой.

Поглядеть: солдат.

Где свой, где чужой?

Белый был - красным стал:

Кровь обагрила.

Красным был - белый стал:

Смерть побелила.

И совсем не важно, что строчки эти были написаны М.И.Цветаевой за девятнадцать лет до начала Второй мировой войны и за двадцать один год до начала Великой Отечественной. Важна сама суть: война никогда не должна вторгаться в мирную жизнь человечества Земли. Никогда!